

— Здравствуйте, профессор Дамблдор, — поприветствовал Артур Уизли, выходя из камина в кабинете директора. Оглядевшись, он заметил, что на столе престарелого волшебника стало гораздо меньше предметов.

Прошел месяц с тех пор, как Гарри узнал о пророчестве и взял на себя обязательство «отремонтировать» кабинет Дамблдора. За этот короткий период времени Корнелиус Фадж был уволен, Амелия Боунс убита, а Руфус Скримджер был назначен министром магии. Этим утром Артур получил повышение в Министерстве магии и был вызван Дамблдором вскоре после того, как сообщил своей семье хорошие новости.

— Спасибо, что пришел, Артур, — любезно ответил Альбус, составляя свой небольшой список претендентов на должность учителя Защиты от темных искусств. Ни у кого из них не было нужной квалификации. — Не хочешь лимонную дольку?

— Спасибо, — ответил Артур, хватая одну из подносов и засовывая себе в рот. — Итак, о чем ты хотел меня видеть?

«Мне стало известно, что Гарри Поттер тайно питает чувства к вашей дочери, Джиневре».

Мистер Уизли улыбнулся. «Мы всегда надеялись, что это произойдет, но, насколько я понимаю, сейчас она встречается с другим парнем». Он закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. — Его зовут Дин Томас, если я не ошибаюсь. Я также думаю, что Рон писал, что Гарри встречается с какой-то девушкой из Рейвенкло.

Дамблдор усмехнулся. Это будет проще, чем он думал. — Ты, конечно же, знаешь, что романы в их возрасте быстро приходят и уходят, — кивнул Артур, — и я точно знаю, что связь Гарри с этой девушкой подошла к концу. Мы оба знаем эту настоящую любовь, в которую я верю Гарри и Джинни. делиться, будет длиться вечно».

«Честно говоря, Альбус, я действительно думаю, что она пережила свое увлечение. Даже если Гарри начинает нравиться ей, я уверен, что это не так уж серьезно».

«Я был уверен, что так и должно было быть, с тех пор как он спас ее из Тайной комнаты, — уверенно объяснил Дамблдор, — но я действительно считаю, что было бы неплохо, если бы мы помогли ускорить процесс. В конце концов, Гарри скорбит о потере своего крестного отца и мог бы использовать всю поддержку, которую он может получить сейчас, а не через шесть месяцев или год. Не хочешь ли ты еще одну лимонную дольку?»

Артуру стало немного не по себе от того, к чему клонится этот разговор. Обычно он старался держаться подальше от любовной жизни своих детей, если только они не просили его о помощи или совете. Но когда он проглотил вторую лимонную дольку, ему стало спокойнее.

С огоньком в глазах и самым дедовским выражением лица Альбус продолжил. «Я верю, что немного приворотного зелья подтолкнет их в правильном направлении. Знаешь, придай Гарри

дополнительной смелости, чтобы сделать этот первый шаг».

Глаза Артура расширились. — Ты хочешь дать Гарри любовное зелье?

— Вообще-то, — любезно поправил престарелый волшебник, — я хотел бы дать Гарри любовное зелье, пока ты даешь его своей дочери.

«Что, нет. Я бы никогда...»

Альбус вздохнул и потянулся за палочкой гораздо быстрее, чем можно было бы ожидать от старика. «Мне очень жаль, что приходится это делать, Империи».

Артур Уизли теперь безмятежно сидел с отсутствующим выражением лица, пока Альбус продолжал. «Ты подсыпаешь половину этого зелья в напиток Джинни завтра утром, когда никто не смотрит». Альбус протянул Артуру пузырек с прозрачной жидкостью.

"Да."

— Ты никому об этом не скажешь.

"Да."

«Ты сам не вспомнишь об этом до тридцати дней, когда подсыпаешь ей остальное в напиток, и тогда ты больше не вспомнишь об этом».

"Да."

«Ты спрячешь этот флакон там, где никто, даже ты сам, не найдет его, пока не выполнишь задание».

"Да."

Альбус расслабился в кресле. — В политическом плане гораздо лучше, если Гарри будет связан с чистокровной девушкой. Через несколько лет, когда ваш зять станет следующим министром магии, вы будете благодарить меня за это. Я уверен, что он будет Я счастлив назначить тебя ответственным за маггловские отношения. Я, конечно же, буду главным советником Гарри, неофициально, конечно, так же, как я был, когда я впервые избрал Фаджа. Это к лучшему.

"Да."

На следующий день рано утром Гарри разбудила сова из Хогвартса, несущая пакет. Он застрял

у Дурслей уже несколько недель и ничего не слышал ни от кого из своих друзей. Каждые два дня он получал короткую записку от Ордена, в которой спрашивалось, все ли с ним в порядке, но не более того. Ни Рон, ни Гермиона не ответили на его письма, которые он отправил неделю назад. Он задавался вопросом, не ворует ли кто-нибудь его почту, как Добби несколько лет назад. Он действительно чувствовал, что ему нужно поговорить с кем-нибудь о Сириусе, потому что его горе действительно вышло из-под контроля. Он не думал, что сможет выдержать это одиночество намного дольше.

Этим летом Дурсли оставляли его одного. От него ничего не требовалось. На самом деле, они почти вообще не признавали его существование. Он мог остаться в своей комнате или выйти на улицу. Ему не разрешалось задерживаться в доме вне своей комнаты. Когда Дурсли готовили еду, Вернон или Петуния кричали: «Мальчик! Бери еду!» и он спускался вниз и брал все, что оставалось, что было немного, когда Дадли был дома. К счастью, во время обеда его обычно не было, так что Гарри ел один раз в день. Ему придется мыть посуду, но это ничто по сравнению с работой по дому, которую он выполнял раньше.

Гарри взял пакет и письмо у хогвартсовской совы и дал ей напиться из миски с водой Хедвиг. Его сова доставила Гермионе еще одно письмо, которое Гарри написал в надежде получить ответ.

Письмо было от Дамблдора, поэтому он открыл его и прочитал:

Привет Гарри,

Прежде всего, я хочу узнать о вашем самочувствии. Я понимаю, что это должно быть трудное время для вас. Хотя я уверен, что мисс Грейнджер и мистер Уизли помогают вам пережить это время, могу я также предложить вам поговорить с кем-нибудь еще? Мисс Джинни Уизли сблизилась с Сириусом, пока ее семья жила в штаб-квартире, поэтому я уверен, что она разделяет ваше горе. Она также понимает, каково это, когда Волдеморт обладает тобой, так что она поймет тебя лучше, чем кто-либо другой, если я сам так скажу.

Если вы так склонны, я хочу начать с вами некоторые специальные тренировки, когда начнется школа. Я уверен, что мне не нужно объяснять вам цель. Я желаю, чтобы вы пережили эту войну и прожили долгую и счастливую жизнь, и постараюсь помочь вам в этом.

Ваш друг и директор,

Альбус Дамблдор

PS Я полагаю, что Дурсли не дают тебе сладостей, поэтому я послал тебе коробку лепешек из котла. Надеюсь, они вам понравятся.

Он усмехнулся, когда подумал об одержимости директора конфетами. Признавшись себе, что проголодался, он открыл пакет. Он на мгновение задумался, не пытался ли Дамблдор свести его с Джинни. Как он ни старался, он просто не мог представить себе романтических

отношений с ней. К тому же, на его вкус, она слишком быстро проходит через парней. Она рассталась с Майклом Корнером, и еще до того, как он узнал об этом, она встречалась с Дином Томасом. После своего опыта с Чо он решил, что если он когда-либо и будет встречаться с другой девушкой, то это будет не та, которая может так быстро менять парней.

Когда он съел свой второй пирог из котла, Гарри начал понимать, какой красивой была Джинни и какой смелой она оказалась, сопровождая его в Департамент Тайн. Он начал думать о ней так много хорошего, пока ел пирожное за пирожным, что теперь понял, что Дамблдор поступил мудро, попытавшись их подставить. Он также понял, насколько Дин ошибался в отношении Джинни. Ни секунды не колеблясь, он вытащил пустой свиток вместе с пергаментом и чернилами.

Несколько часов спустя Джинни сидела за своим столом в «Норе». Во время завтрака, вскоре после того, как она допила свой стакан тыквенного сока, который ее отец был достаточно любезен, чтобы дать ей, она поняла, какую ужасную ошибку совершила, и была в процессе ее исправления. Она писала письмо.

Дорогой Дин,

Я надеюсь, что вы хорошо.

Я пишу тебе потому, что не могу быть твоей девушкой. Ты ничего не сделал. Просто я поняла, что люблю другого. Я не знаю, как он ко мне относится, но я должен добиваться этого. В любом случае, я уверен, ты не хочешь, чтобы я целовалась с тобой, думая о нем. Я искренне желаю тебе всего наилучшего и прошу прощения, если я причинил тебе боль. Ты действительно хороший парень, но нам просто не суждено им быть.

Искренне,

Джинни

Она сложила письмо и отнесла его к двери спальни Рона, постучав по ней. Ей нужно было, чтобы Рон позволил ей одолжить Пигвиджена, и она знала, как заставить его это сделать.

"Кто это?" — крикнул он через закрытую дверь.

«Джинни».

"Уходите."

«Мне нужно одолжить Пигвиджена».

"Нет."

«Я понял, что ты прав насчет Дина, и я расстаюсь с ним. Мне просто нужно, чтобы мое письмо было доставлено».

Дверь тут же открылась, и за ней оказался Рон, улыбающийся от уха до уха. «Что ж, я рад, что ты, наконец, пришел в себя. Ты можешь одолжить Свинью для этого. Надеюсь, ты не был слишком строг с ним».

Через несколько минут Свин вылетел из окна с письмом Джинни, надежно привязанным к его ноге. Когда Джинни смотрела, как он улетает, она заметила приближающуюся к ним красивую полярную сову. Ее сердце забилось быстрее, когда она узнала сову Гарри. Если бы она только могла вспомнить его имя. Это была Хедвиджен или что-то в этом роде?

— Хедвиг, — поприветствовал Рон, когда сова влетела в окно, — разве Дамблдор не сказал Гарри, что мы не можем ему ответить? Когда Хедвиг приземлилась Джинни на плечо (заставив ее покраснеть больше, чем в одиннадцать лет), Рон прокомментировал: «Очевидно, нет, если он пишет тебе. его назад. Насколько он знает, мы мертвы. Должно быть, поэтому он пишет тебе!"

Джинни посмотрела на брата. — Что, если он просто хочет мне что-то сказать? — крикнула она, выбегая из спальни Рона в свою, закрывая за собой дверь. Она осторожно, но быстро развернула пергамент.

Дорогая Джинни,

Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за то, что вы сопровождали меня в Департамент Тайн. Мне жаль, что я подверг тебя опасности, но ты проявил больше мужества, чем я когда-либо видел в своей жизни.

Я никогда не упоминал об этом, но я думаю, что ты невероятно красивая, замечательная и много других хороших вещей. Если бы я перечислил их все, на этом пергаменте не хватило бы места для них. Я знаю, что у тебя уже есть бойфренд, и я, конечно, не могу винить ни одного парня за то, что он пригласил на свидание такую невероятную девушку, как ты, но я бы хотел, чтобы ты вместо этого подумал о том, чтобы встречаться со мной. Я бы сделал абсолютно все для вас!

Даже если ты не разделяешь моих чувств, я все равно хочу помочь тебе, чем смогу. Насколько я понимаю, вы были очень близки с Сириусом, так что вы, должно быть, переживаете трудные времена, как и я (за исключением тех моментов, когда я думаю о вас). Если тебе когда-нибудь понадобится поговорить, дай мне знать.

Пожалуйста, люби,

Гарри

Несмотря на указание Дамблдора ничего не посылать Гарри совой, Джинни поспешно написала ответ и связала его с Хедвигой до того, как Рон постучал в дверь. — Я был прав? он спросил.

С пылающим лицом Джинни взволнованно обняла Рона и ответила: «Нет, ни капли. Он вообще не упоминал тебя! Он сказал мне, что считает меня красивой и замечательной и хочет, чтобы я была его девушкой!»

"Что?" — недоверчиво спросил Рон. «Покажи мне это письмо».

«Нет, нельзя! Это личное! Ограничение по возрасту или нет, я прокляну тебя, если попытаешься это взять!»

— Успокойся, Джинни! Надеюсь, ты не ответила ему. Ты знаешь, что Дамблдор сказал о Пожирателях Смерти, преследующих сов до его дома.

Ее лицо покраснело. — Я был так взволнован, что забыл. Кроме того, Хедвиг все равно летела обратно.

Рон посмотрел вниз. «Вот что меня смущает. Если Дамблдор так волновался, он должен был оставить нас с Хедвигой и, что более важно, сказал Гарри никому не писать».

"Может быть, он не мог ждать!" — радостно ответила Джинни.

В доме номер четыре по Тисовой улице Гарри ходил взад и вперед по своей комнате, гадая, как Джинни отреагирует на его письмо. Мысли вроде: «Я был слишком напористым? Я должен был сказать меньше? Может, мне стоит проклясть Дина. Что я буду делать, если она скажет нет? ' плясали у него в голове, пока, наконец, он не увидел возвращающуюся Хедвигу.

"Наконец-то, девочка!" — закричал он, заставив свою сову возмущенно заухать. «Прости, Хедвиг. Мне просто очень не терпится прочитать письмо. Ты отлично поработал».

Это достаточно успокоило ее, и она позволила Гарри взять письмо и открыть его.

Дорогой, чудесный Гарри,

Я понял, что был влюблен в тебя этим утром, и отправил Дину письмо, разрывая отношения. Пока Пигвиджон улетала, прибыла Хедвиг с твоим замечательным письмом, которым я буду дорожить вечно! Мой ответ ДА! Я бы хотела быть твоей девушкой! Я не могу дождаться, чтобы увидеть вас! Я надеюсь, что Дамблдор позволит мне снова написать вам в ближайшее время

(мне не следовало писать это, но я НЕ хотел заставлять вас ждать).

Я тоже опечален потерей Сириуса, но пока я думаю о тебе, все кажется намного лучше.

Поцелуй тебя скорее!

Любовь,

Джинни

Где-то в глубине сознания Гарри часть его на самом деле не думала, что пара должна сразу же приступить к поцелуям, и задавалась вопросом, со сколькими мальчиками целовалась Джинни, но остальная часть его была слишком взволнована, чтобы заикливаться на этом. Джинни была его девушкой! Он крикнул: «ДА!» подняв кулак в воздух, прежде чем он понял, что делает.

На следующий день Гермиона перечитывала письмо, которое Гарри отправил ей накануне, задаваясь вопросом, сказал ли наконец Дамблдор Гарри, что им не разрешено посылать сов.

Гермиона,

Надеюсь, я не звучу настойчиво или что-то в этом роде, но не могли бы вы мне ответить. Кроме быстрых записок от Ордена, я ничего не получил. Ничего от тебя или Рона. Я начинаю задаваться вопросом, все ли у вас в порядке, ребята, или вы просто вините меня в смерти Сириуса. Я знаю, что если бы я только послушался тебя, Сириус был бы жив. Не могу выразить, как мне жаль, что я привел тебя и остальных в такую опасность.

Когда тебя проклинали, на несколько мгновений я подумал, что ты мертв. Я не знаю, что бы я сделал, если бы это случилось. Мне очень жаль! Может быть, твои родители поняли, что дружба со мной подвергает тебя слишком большой опасности, и не разрешают тебе писать мне. Если это так, то я их не виню. Я могу обещать, что никогда не позволю тебе следовать за мной, когда я снова сделаю что-то настолько глупое. Так что, пожалуйста, прости меня и попроси своих родителей простить меня за то, что я был таким идиотом, и что я постараюсь больше тебя слушать.

Мне нужно кое-что сказать тебе и Рону, когда я увижу тебя в следующий раз. Это нельзя написать в письме. Я надеюсь, что скоро увидимся. Не знаю, что бы я делал без тебя, Гермиона. Ты много значишь для меня.

Искренне,

Гарри

Каждый раз, когда она читала это письмо, она плакала от мысли, что Гарри считает, что его друзья бросили его, и это его вина. Он также винит себя в смерти Сириуса. Брюнетка вздохнула, в миллионный раз обдумывая, не послушаться ли Дамблдора и послать Гарри сову. Она отправит что-нибудь маггловской почтой, но не знает, передаст ли Дурсли ему письмо. У нее все было спланировано: написать письмо, выйти из дома, сесть на рыцарский автобус в «Дырявый котел», пройти в Косой переулок, купить сову и отправить письмо Гарри. Она была удивлена, увидев, как Хедвиг подлетела к ее окну. Она могла только предположить, что ему не сказали, и, вероятно, он совсем пощадил. Взяв новое письмо, она попросила Хедвиг подождать. Она решила, что ответит на это письмо, что бы ни сказал Дамблдор.

Привет, Гермиона!

Отличные новости! Я сейчас встречаюсь с Джинни! Она такая невероятная!

Во всяком случае, она упомянула что-то о том, что Дамблдор не хочет, чтобы она мне писала, но все равно ответила. Поэтому на мои письма никто, кроме нее, не отвечал? Мне об этом никто не говорил! На самом деле, вчера Дамблдор написал мне, что, по его мнению, вы с Роном помогаете мне в это время, но предположил, что Джинни тоже может помочь. Кто-то сказал вам, что Дамблдор не хотел, чтобы вы писали мне, или вы просто решили игнорировать меня из-за того, что я сделал?

В любом случае, я счастлив, что теперь у меня есть Джинни, которой я могу написать, и она на самом деле отвечает. Я действительно надеюсь, что это какое-то недопонимание, но если это не так, по крайней мере, у меня есть Джинни. Она такая замечательная!

Увидимся позже,

Гарри

Гермиона в шоке уставилась на этот кусок пергамента. Несколько вещей были неправильными. Во-первых, сам Дамблдор сказал ей, Рону и Джинни не писать Гарри, но не сказал ему. Во-вторых, Дамблдор вел себя так, как будто он этого не делал и даже не знал об этом. Это означало, что либо Дамблдор кому-то лгал, либо кто-то выдавал себя за него. Это может означать, что Гарри в опасности.

Вторая ошибка заключалась в том, что Гарри внезапно сошел с ума по Джинни. Ему потребовалось более шести месяцев, прежде чем он смог пригласить Чо Чанга на свидание, но теперь он мог легко пригласить Джинни. Гермиона предположила, что это могло быть отчаяние от человеческого контакта, которое подтолкнуло его к этому увлечению. Она вздохнула про себя, ненавидя свою роль в этом. Мимолетная мысль, что, возможно, это был способ Дамблдора играть в сваху, промелькнула у нее в голове, но она пожала плечами.

Третье, что было неправильным, это то, что Гарри, казалось, даже не заботился о том, что он только что потерял ее и дружбу Рона. Он сказал: «По крайней мере, у меня есть Джинни», как будто она могла компенсировать всю его дружбу. Он определенно хотел сохранить дружбу,

когда был с Чжоу!

Хедвиг нетерпеливо улюлюкала Гермионе, вырывая ее из этих мыслей. Она сказала: «Хорошо, я напишу письмо Гарри». Она достала перо, чернила и пергамент.

Привет Гарри,

Это было какое-то недопонимание. Нам всем сказал сам Дамблдор, что он не хотел, чтобы мы писали вам, опасаясь Пожирателей Смерти, следующих за совами в ваш дом. Ты можешь спросить Джинни. Если он сказал тебе написать ей, то, видимо, его это больше не волнует.

Во-первых, НИКТО НЕ ВИНИТ ВАС В СМЕРТИ СИРИУСА! Это была не твоя вина, и никто — ни я, ни мои родители, ни Рон, ни его родители — не злятся на тебя! Ты мой лучший друг и ты много значишь для меня!

Причина, по которой я пострадал в Министерстве, в том, что я запаниковал и использовал заклинание глушения вместо чего-то более агрессивного. Если бы я использовал «expelliarmus», как вы учили на первом собрании DA (которому вы, кстати, блестяще учили — не только одно собрание, но и все), то меня бы не ударили, так что это определенно было... твоя вина! Я настоял на том, чтобы следовать за вами, и я намерен продолжать следовать за вами.

Если ты мне ответишь, я обещаю, что напишу тебе, что бы мне ни говорили. Прости, что не ответил на твое последнее письмо. Я действительно хотел. У меня даже был план купить сову для этой цели. Пожалуйста, простите меня за невыполнение плана.

Должна сказать, это удивительная новость о вас с Джинни. Я очень надеюсь, что вы двое счастливы.

С любовью из,

Гермиона

Когда Гарри получил письмо от Гермионы, он ненадолго задумался, что происходит, пока не съел последний присланный ему пирог из котла. Тогда он был просто счастлив тому, как все сложилось.

<http://tl.rulate.ru/book/84833/2717036>